

На следующий день Линь Шуйчэн не смог встать с постели.

Фу Лоинь проснулся двумя часами ранее. Он также не знал, когда заснул. Когда он повернул голову, он все еще мог видеть следы слез на щеках парня рядом с ним — полувывсохшие и слегка мерцающие в покрасневших уголках глаз. Завернувшись в одеяло и забившись в угол, словно желая оказаться за миллион миль от него, Линь Шуйчэн выглядел жалким котенком, над которым издеваются.

Вспомнив, как Линь Шуйчэн отчаянно плакал прошлой ночью, умоляя до хрипоты, Фу Лоинь не мог не почувствовать себя немного лучше — в конце концов, он только что воспользовался Линь Шуйчэном. Последний царапался и кусал в ответ без каких-либо оговорок.

Позже он спросил: — Почему ты плачешь? Тебе было хорошо?

Линь Шуйчэн молчал. Фу Лоинь встал, чтобы освежиться, но Линь Шуйчэн прильнул к нему, тихо скуля гнусавым тоном и называя его «мужем».

Этого было достаточно, чтобы по спине Фу Лоинь пробежала дрожь.

Поскольку в то утро у Фу Лоиня было немного свободного времени, вместо того, чтобы пойти куда-то, он направился на кухню приготовить тосты, яичницу и овсянку.

Хотя его кулинарные навыки были намного хуже, чем у Линь Шуйчэна, после двух лет пребывания в Восьмой специальной зоне даже кусок дерева научился бы готовить самостоятельно. Он все еще мог приготовить простые блюда на завтрак.

— Вставай, сначала поешь, а потом спи, — сказал Фу Лоинь, чтобы разбудить Линь Шуйчэна, нежно поглаживая его по волосам.

Волосы Линь Шуйчэна были мягкими и тонкими, и казалось, что он гладят кошку.

Полусонный Линь Шуйчэн открыл глаза и послушно встал с кровати. Все его тело болело, а конечности дрожали. Итак, Фу Лоинь просто сел рядом с ним и заключил его в свои объятия.

Внезапно оказавшись в объятиях Фу Лоиня, Линь Шуйчэн занервничал. С оттенком недовольства и хриловатым низким голосом он умолял: — Хватит... Везде болит, я не могу сегодня пойти в лабораторию...

— Ты хороший студент, но сегодня суббота. Даже если ты работаешь сверхурочно, не забывай отдыхать.

Фу Лоинь обвил руками талию Линь Шуйчэна, положил подбородок ему на плечо, но вместо

того, чтобы сделать что-либо еще, просто помог ему застегнуть рубашку и одеться.

Обычно он вел себя по-джентельменски, если не считать склонности к доминированию в постели. В повседневной жизни он исполнял желания своего партнера. Несмотря на то, что Фу Лоинь не был особенно искусен в заботе о других, как и в приготовлении пищи, он был готов попробовать.

Одев Линь Шуйчэна в брюки и рубашку, Фу Лоинь взял его за ступни и довольно небрежно натянул носки.

Линь Шуйчэн поджал губы и сам поправил носки. Когда он поднял глаза, Фу Лоинь снова поцеловал его, опрокинув на кровать.

Линь Шуйчэн прижался к нему руками: — Ты сказал, что больше не будешь этого делать...

Его голос дрожал, он был на грани слез.

Улыбаясь и целуя его, Фу Лоинь говорил прохладно, но притягательно: — Я никогда этого не говорил.

Через мгновение Линь Шуйчэн замолчал, полностью расслабившись, словно приняв свою судьбу. Но Фу Лоинь не двинулся с места. Вместо этого он поставил руки по обе стороны от тела Линь Шуйчэна и прошептал: — На этот раз я тебя отпущу.

Широко открыв глаза, Линь Шуйчэн уставился на него, моргая. Он ответил коротким «Мм...», и это прозвучало немного счастливее.

В глазах Фу Лоинь мелькнула насмешка: — Ты больше не плачешь?

Перевернувшись, Линь Шуйчэн выскользнул из рук Фу Лоиня и проигнорировал его.

Дразнить Линь Шуйчэна было веселее, чем дразнить кошку.

Кошка полностью отвергла бы это, тогда как Линь Шуйчэн всегда делал вид, что сопротивляется, но втайне жаждал этого.

Фу Лоинь пришел к такому выводу, кормя Шефа кошачьим кормом.

Линь Шуйчэн сел за обеденный стол, но, откусив всего несколько кусочков, отложил посуду.

— Оставь еду, я съем ее, — небрежно сказал Фу Лоинь.

Линь Шуйчэн был ошеломлен. Взглянув на недоеденный тост, он тихо спросил: — Разве тебе не хватило?

— Я просто хотел набить желудок. Поскольку ты не проснулся и не плакал, я тебя не беспокоил.

Находясь с Линь Шуйчэном, Фу Лоинь автоматически предполагал, что последний отвечает за питание. — Если не можешь закончить, отдай это мне. Не выбрасывай.

Это была его привычка, будь то в частной резиденции или на военной базе. Всегда было одно правило: никаких остатков еды, не греть холодные блюда.

Линь Шуйчэн отложил столовые приборы и улыбнулся, спрашивая: — Значит, ты все еще голоден, верно? Что бы ты хотел, чтобы я приготовил для тебя?

К его удивлению, Фу Лоинь на мгновение был шокирован и ответил: — Все в порядке. Просто приготовь что-нибудь вкусное.

Он никогда не сталкивался с такой ситуацией. В его мире никто не получал лишней еды, если не был голоден. Однако в глазах Линь Шуйчэна это казалось вполне разумным.

Фу Лоинь не был уверен, было ли это обычным явлением в обычных семьях или это был просто уникальный подход Линь Шуйчэна. Еще в старшей школе он слышал о сверстниках, чьи матери чистили и резали фрукты, чтобы дети ели их за компьютером; на столе всегда были закуски, включая ночные часы. Для него это было немыслимо.

Линь Шуйчэн приготовил ему жареный рис с яйцом.

Конечно, это была премиум-версия, содержащая нарезанное кубиками мясо лобстера высшего качества, кубики говядины, кусочки моркови и картофельные ломтики. Зная, что Фу Лоинь, будучи солдатом, имел немного больший аппетит, Линь Шуйчэн также приготовил для него стейк.

Благодаря открытой планировке кухни он мог видеть фигуру Линь Шуйчэна, когда тот готовил, выглядя одновременно лихим и послушным, сосредоточенным.

Фу Лоинь знал, что Линь Шуйчэн раньше изучал химию. Он задавался вопросом, выглядел ли Линь Шуйчэн так же, когда проводил эксперименты в химической лаборатории.

В нем было что-то неопределимо необычное, что-то кричащее «охрнительно». Чем чище и воспитаннее он выглядел, тем больше Фу Лоинь желал его сломить.

Фу Лоинь отдал всего себя приготовлению второй порции.

Съев жареный рис с яйцом и убрав за собой и Линь Шуйчэном, он вышел из дома, чувствуя себя отдохнувшим.

Попрощавшись с Фу Лоинем, Линь Шуйчэн вернулся в постель до конца дня, решив не идти в университет в этот день.

Фу Лоинь не выказывал намерения уходить в ближайшее время, а Линь Шуйчэн чувствовал, что такая ситуация не может продолжаться бесконечно.

Спрятавшись под одеялом, он просматривал свой телефон, обнимая подушку, и размышляя, что ему стоит сделать.

Как избавиться от соседа по комнате?

Это был дом Фу Лоиня; он был здесь гостем.

В прошлом Линь Шуйчэн снимал собственное жилье, и Фу Лоиню, должно быть, не нравился многоквартирный дом, в котором он жил. Раньше, когда они были в Цзяннани, они всегда бронировали номера в гостиницах для своих встреч. И только во время этого визита в главный штаб Фу Лоинь настоял на переезде.

Должны ли они расстаться?

Он не был уверен, согласится ли Фу Лоинь.

Помимо проблем с делами в спальне, которые были неловкими и трудноразрешимыми, у Линь Шуйчэна не было других жалоб на Фу Лоиня. Во всех остальных аспектах Фу Лоинь был в порядке.

Линь Шуйчэн нашел в Интернете шаблон сообщения о расставании и вставил его в поле ввода текста.

Вежливое и длинное сообщение заключалось в том, чтобы положить конец их отношениям.

Линь Шуйчэн посмотрел на экран своего телефона.

В приложении для обмена сообщениями аватаркой Фу Лоиня была его фотография, красивая и четкая.

Палец Линь Шуйчэна на мгновение завис над кнопкой отправки, прежде чем он убрал его, вместо этого нажав и удерживая клавишу удаления, заставив курсор вернуться назад.

Он тихо вздохнул.

В этот момент в чате аспирантов всплыло групповое сообщение.

Ван Пиньюань: «@All, военные Альянса придут завтра. Будьте готовы к дополнительной работе и поддерживайте нормальный ход работы. Ан Жуйи, Линь Шуйчэн и Люй Цзянь, член вашей команды Тянь Чжоу находится в отпуске по болезни, поэтому Сюй Мэнмэн заменит его. Остальные первокурсники отчитаются послезавтра; пусть они присоединятся к команде и тоже поучаствуют в защите диссертации в следующее воскресенье, используйте свое время с умом.»

Сюй Мэнмэн: «Поняла».

Люй Цзянь: «Понял».

Оу Цянь: «Поняла».

Следуя их примеру, Линь Шуйчэн набрал «+1», чтобы подтвердить получение. Затем ему что-то пришло в голову, и он открыл интерфейс обмена сообщениями в поисках номера телефона Фу Лоиня.

Линь Шуйчэн сказал: — Возможно, мне придется работать сверхурочно в эти несколько дней, и я не смогу вернуться ночью.

На этот раз Фу Лоинь быстро ответил: — Как долго?

Линь Шуйчэн ответил: — Я не уверен, это зависит от прогресса проекта.

Фу Лоинь ответил: — Я пришлю кого-нибудь забрать тебя, когда ты закончишь работу. Тебе ведь не придется провести там всю ночь, верно?

Чувствуя себя немного нервным из-за своей лжи, Линь Шуйчэн сказал: — Есть вероятность, что я останусь там на ночь. Тебе не нужно меня ждать.

Ответа с другого конца не последовало.

После некоторого размышления Линь Шуйчэн сообщил ему: — Утром я буду готовить, так что ты сможешь просто разогреть еду, когда вернешься домой.

Фу Лоинь ответил: — Посмотрим.

На следующий день, приготовив завтрак, Линь Шуйчэн оставил блюда для разогрева и направился в лабораторию.

С приближением начала учебного года в лабораторию стало приходить все больше людей. Помимо анализа данных в лаборатории, у Линь Шуйчэн также было четыре основных предмета каждую неделю. Он был очень занят.

В этом году на факультет квантового анализа были выбраны только три кандидата: Линь Шуйчэн, Оу Цянь и студент-парень по имени Мэн И, который только сегодня явился на регистрацию.

Ван Пиньюань созвал группу Линь Шуйчэна и всех аспирантов первого курса на встречу.

— На этой неделе у нас есть две задачи. Одна — представить предварительный отчет о получении молекулярно-биологической информации военным Альянса. После проверки нашим департаментом мы подадим заявку на одобрение исследования. Другая задача — ежеквартальное расследование предупреждений об опасности в масштабах всего Альянса, что имеет первостепенное значение и к которому нельзя относиться легкомысленно. Вы понимаете? В прошлом году мы проанализировали сейсмические данные, характер ветра, океанские течения и многое другое, успешно предсказав 77 землетрясений силой более 8 баллов по всему миру, четыре из которых произошли в густонаселенных районах. Мы обнаружили тысячи волн-убийц на высоте более 25 метров и проверили их корреляцию с нелинейным квантово-волновым уравнением Шрёдингера, что позволяет нам предсказывать катастрофы и отслеживать преступников бесчисленное количество раз, поэтому я ожидаю, что каждая аномалия в данных может быть связана с многочисленными жизнями. Надеюсь на ваше полное внимание.

Студенты хором ответили: — Понятно!

— Ваш предыдущий руководитель группы Тянь Чжоу сейчас в отпуске, поэтому вам нужно выбрать нового, — сказал Ван Пиньюань.

Студенты обменялись взглядами.

Руководитель группы, несомненно, был самой заметной фигурой. Будь достижения были достойны внимания, он бы получили признание от каждого. В академических кругах полномочия имели наибольшее значение. Руководитель группы был ядром группы, и их проект был сосредоточен на нескольких областях потребностей, о которых напрямую сообщили военные. Успех проложит путь к будущим возможностям.

— Ван Мэнмэн? — Ван Пиньюань посмотрел на нее.

Сюй Мэнмэн быстро покачала головой: — Я не подхожу на эту роль. Я раньше не работала в больших группах и едва справляюсь со своей проектной нагрузкой. Это может мешать всем остальным.

И Линь Шуйчэн, и Ан Жуи не проявляли никакого интереса, а Мэн И хранил молчание.

Оу Цянь оглядела комнату, поджала губы и мягко предложила: — Как насчет того, чтобы я попробовала? Учитель, раньше я помогала в нескольких ежеквартальных исследованиях математического факультета. Хотя наши специальности различаются, у меня есть общее представление о процессе.

Ван Пинюань на мгновение задумался и сказал: — Хорошо. Просто свяжитесь со мной, если вам что-нибудь понадобится.

Вопрос с лидером группы был решен.

В первую неделю обучения каждый почувствовал на своих плечах огромный груз. Основной квантовый компьютер в лаборатории работал постоянно, и каждый студент имел дело с экспоненциальным количеством пакетов данных. Их задачей было просеять океан данных и найти маленькую рыбку.

Линь Шуйчэн всегда выполнял свои задачи быстрее всех. У него была врожденная интуиция в отношении данных, которой не хватало другим. Алгоритмы, которые другим приходилось отлаживать и конвертировать десятки раз, он часто мог заметить с первого взгляда. В то время как другие работали сверхурочно до двух часов ночи, он мог закончить работу за один день.

Несмотря на это, постепенно все заметили, что Линь Шуйчэн добровольно задерживается и не хочет идти домой.

Когда его спросили об этом, Линь Шуйчэн ответил: — Все в порядке.

Оу Цянь, с другой стороны, была измотана и едва ли добилась какого-либо прогресса. Однако после того, как она обнаружила расслабленное поведение Линь Шуйчэна, она поручала ему больше задач, намеренно или нет.

С Линь Шуйчэном было легко найти общий язык. Она всегда могла обратиться к нему: — Я не могу этого понять, ты можешь мне помочь? Мне очень жаль, у меня много данных, я не успеваю. Это отчаянная ситуация, пожалуйста, помоги.

В мгновение ока Линь Шуйчэн отправлял ей обработанные данные. Это происходило все чаще, и даже члены других групп начали обращаться за помощью к Линь Шуйчэну.

Линь Шуйчэн приветствовал все просьбы и постепенно обнаружил, что тоже работает до

раннего утра.

На третью ночь Сюй Мэнмэн наконец завершила собственный анализ данных. Увидев пустую лабораторию и отсутствие всех остальных, она заметила Линь Шуйчэна. Она подошла к нему и протянула чашку кофе, спрашивая: — Младший, почему ты еще не закончил?

Линь Шуйчэн выразил свою благодарность, а затем добавил: — Я еще не закончил с данными второй и седьмой групп.

Сюй Мэнмэн чуть не пролила кофе. — Они попросили тебя просмотреть данные по двум группам?! Сегодня ребята из второй группы пошли в интернет-кафе на командную игру и оставили свою работу тебе? Разве это честно?

Линь Шуйчэн ответил: — Все в порядке. Мне действительно нравится работать сверхурочно.

Он посмотрел на Сюй Мэнмэн, его глаза были яркими и привлекательными. Ее сердце непроизвольно забилося.

Он спросил ее: — Есть ли у тебя какие-либо данные, для обработки которых нужна моя помощь?

Он искренне любил сверхурочную работу.

Сюй Мэнмэн быстро ответила: — Нет, нет, я закончила. Тебе следует уйти пораньше. Не делай так много для других.

Линь Шуйчэн мягко улыбнулся и сказал: — Хорошо.

Когда он улыбался, он выглядел еще красивее. Сердце Сюй Мэнмэн забилося еще быстрее, и ей потребовалось некоторое время, чтобы восстановить самообладание.

Когда Сюй Мэнмэн ушла на работу, она, следуя своему обычному распорядку дня, проверила свет во всех лабораториях математического факультета. Достигнув атриума, она внезапно заметила входящего высокого мужчину. Он не был похож на студента; он, вероятно, был там, чтобы встретиться с кем-то.

Она сочла его знакомым и внезапно вспомнила: — Ты парень Сяо Линь?

Услышав это, Фу Лоинь остановился.

Он только что закончил встречу в Гранд-отеле «Альянс» рядом со Звездным университетом и,

проходя мимо университета, приказал водителю направиться сюда.

Он толком не видел Линь Шуйчэна уже три дня. Линь Шуйчэн возвращался домой каждый день в 3–4 часа ночи, спал несколько часов, а затем просыпался, чтобы с преданностью готовить ему завтрак.

Когда Фу Лоинь ел сам, еда Линь Шуйчэна была такой же вкусной, как и всегда. Он постоянно придумывал новые блюда, но Фу Лоинь чувствовал, что чего-то все еще не хватает.

Он подозревал, что Линь Шуйчэн мог тайно встречаться с кем-то за его спиной – в конце концов, в прошлый раз он научился притворяться спящим. Чего он не мог сделать? Зачем ему нужно было работать сверхурочно день и ночь, ради чего же?

Он улыбнулся и спросил Сюй Мэнмэн: — Он стал приходить домой очень поздно, поэтому я пришел за ним. Неужели первокурсники так заняты?

Сюй Мэнмэн была ослеплена его улыбкой и не могла не признаться: — На самом деле, при нормальных обстоятельствах все работали бы максимум до 6-7 часов вечера. Просто Сяо Линь недавно предложил помочь другим группам данных с их задачами, сказав, что хочет работать сверхурочно. Должно быть, ему нужно больше практического опыта, чтобы стать лучше.

— Он желает работать сверхурочно? — Фу Лоинь приподнял бровь и усмехнулся. — Понятно, спасибо.

<http://bllate.org/book/12972/1140214>